

— Сяо Яньцзы тут же рассмеялась сквозь слёзы, проворно вскочила на ноги и даже не забыла утереть лицо рукавом.

— Но! Учёбу правилам запускать нельзя! — Императрица посмотрела на то, как быстро у неё меняется выражение лица, одновременно чувствуя и досаду, и веселье, и велела Нянь Жун: — Позови Сай Вэя и Сай Гуана.

— Клянусь, вашатэм! — Сяо Яньцзы подняла руку в знак клятвы. — Я непременно буду хорошо учиться правилам, усердно заниматься боевыми искусствами и ни за что не посрамлю Императрицу-Мать!

Стоило им выйти из Дворца Куньнин, как Сяо Яньцзы радостно подпрыгнула и, ухватив Цзы Вэй за руку, закружилась на месте:

— Здорово! Цзы Вэй, Императрица-Мать согласилась!

Эр Кан улыбнулся:

— Всё-таки принцесса умеет находить выход из положения.

Юн Ци посмотрел на радостную Сяо Яньцзы, и в его глазах тоже мелькнула улыбка:

— Ну что, теперь ты довольна?

— Довольна! Более чем довольна! — Сяо Яньцзы повернулась к Эр Тайю: — Эр Тай, дальше вся надежда на тебя!

Эр Тай кивнул, заразившись её радостью, и не удержался от шутливого тона:

— Слушаюсь приказаний принцессы, тогда давайте начнем уже завтра.

— Здорово, здорово! — глаза Сяо Яньцзы засияли. — Кстати, нужно ли подготовить какое-нибудь оружие? Саблю? Меч? Или, может быть, хлыст?

Глядя на её возбуждённый вид, Эр Тай мягко улыбнулся:

— Начнем с азов рукопашного боя. Об оружии поговорим позже.

— Хорошо! Ладно-ладно. — Сяо Яньцзы охотно согласилась.

— Если бы ты хотя бы часть этого пыла к боевым искусствам перенесла на изучение правил, то не получала бы столько палок. — Цзы Вэй послушно позволяла Сяо Яньцзы раскачивать ее из стороны в сторону, крепко держа подругу, чтобы та не упала.

— Верно, если бы ты приложила хоть немного усилий к наукам, то не было бы у нас истории о том, как принцесса с трудом учит стихи... — подхватил шутку Эр Кан.

— Вы двое прямо как петух с уткой, поешь запевай...

— Скорее, муж поёт — жена подпевает... — Эр Кан бросил на Цзы Вэй выразительный взгляд, от которого та смущенно опустила голову.

— Ах так, Эр Кан, ну погоди у меня...

— ...Ха-ха-ха.

Вся компания, весело переговариваясь и смеясь, направилась к обители Шуфан.

Солнечный свет заливал дворцовые дорожки, вытягивая тени молодых людей в длинные силуэты.

Сяо Яньцзы шла в самомпреди, то и дело оборачиваясь и подшучивая над остальными, а подвески-буаю в ее волосах легко покачивались в такт движений, рассыпая вокруг искристые блики.

Эр Тай смотрел на её резвящуюся спину, и боль от раны казалась уже не такой сильной.

Тем временем Юн Ци молча плелся в самом хвосте, его взгляд скользнул по Сяо Яньцзы: некоторым цветам на роду написано расцветать в чужих садах.

А всё, что оставалось ему — это оберегать эту весеннюю пору, не тревожа её и не срывая.

На следующий день Цяньлун только что закончил утреннее заседание, сменил одеяние на повседневный наряд ярко-желтого цвета и теперь неторопливо потягивал чай из чашки. Между его бровей еще таилась легкая усталость от государственной службы. Юн Ци стоял перед письменным столом и монотонным, размеренным голосом докладывал об успехах в сегодняшних занятиях. Голос его звучал ровно, мысли были изложены четко; Цяньлун слушал, изредка кивая, и в его глазах проступало довольство.

Юн Ци закончил доклад и уже собирался откланяться, как Цяньлун неожиданно произнес:

— Пойдите! Я слышал, вчера вы все вместе ходили во Дворец Куньнин?

Сердце Юн Ци слегка ёкнуло, но на лице не дрогнул ни один мускул:

— Отвечая Отцу-Императору, это так. Сяо Яньцзы захотела испросить у Императрицы-Матери особой милости, поэтому мы с Эр Каном и Эр Тайем составили ей компанию.

Цяньлун приподнял бровь:

— Какая же это милость, ради которой понадобилось поднимать столько шума?

В этот момент из-за дверей раздался голос евнуха:

— Император, прибыл императорский стражник!

— Пусть войдет, — приказал Цяньлун.

Эр Кан в одеянии императорского стражника уверенной походкой вошел в покои, отдал положенный поклон и встал неподалеку.

Цяньлун перевел взгляд с него на Юн Ци и вдруг рассмеялся:

— Как раз вовремя, Эр Кан тоже здесь. Ну-ка, расскажите вдвоем, что вчера произошло во Дворце Куньнин? Я слышал, Сяо Яньцзы снова устроила балаган у императрицы?

Юн Ци поднял голову и встретился взглядом с Эр Каном.

Эр Кан сделал шаг вперед, сложил руки в почтительном поклоне и произнес:

— Отвечая Вашему Величеству, балаганом это назвать сложно. Принцесса Хуаньчжу душой не лежит к книгам, поэтому решила проложить для себя иной путь, который подойдет ей больше: она хочет изучать боевые искусства, чтобы внести свой вклад в защиту императора и внутренних покоев.

— Боевые искусства? — Цяньлун покрутил в пальцах нефритовое кольцо-баньчи. — Разве несколько дней назад она не бегала на плац к Эр Тайю учиться драться? Разве я не приказал ей переписывать книги в качестве наказания? Как, неужели она всё еще не успокоилась?

Юн Ци тут же вмешался:

— Отец-Император, на этот раз Сяо Яньцзы настроена серьезно. Она говорит... ей приснился кошмар, будто Отец-Император попал в беду, а она оказалась совершенно бессильна помочь, и поэтому она твердо решила освоить приемы рукопашного боя, чтобы иметь возможность защитить себя.

Выражение лица Цяньлуна едва заметно изменилось:

— Кошмар?

— Да, — добавил Эр Кан. — Когда принцесса рассказывала об этом, страх в ее глазах вовсе не был притворным. К тому же она уже пообещала императрице, что будет усердно тренироваться и ни в коем случае не забросит обязательные уроки.

Цяньлун задумчиво помолчал, а затем внезапно спросил:

— И императрица согласилась? Императрица всегда ставила во главу угла правила приличия, а уж обучение принцессы боевым искусствам — дело неслыханное.

Эр Кан слегка кашлянул, подбирая выражения:

— Поначалу императрица... была против.

Юн Ци поджал губы, то ли сдерживая улыбку, то ли собираясь с мыслями:

— А потом... потом Сяо Яньцзы пустила в ход свое коронное средство.

— Какое еще коронное средство? — Цяньлун слегка подался вперед.

Эр Кан понял, что скрывать случившееся дальше бессмысленно, и принялся живо описывать сцену:

— Докладываю императору: когда принцесса Хуаньчжу поняла, что императрица непреклонна, она тут же бухнулась на колени со звуком шлеп.

Цяньлун приподнял бровь.

— Мало того, что опустилась на колени, — продолжил Эр Кан, и в его голосе прозвучала нотка беспомощного смеха, — она еще и обняла ноги императрицы, заливаясь горькими слезами. Причитала, что каждую ночь видит кошмары и не может уснуть от страха за императора, боясь стать обузой... Все слезы и сопли оставила на одеждах императрицы.

В кабинете воцарилась тишина, сменившаяся затем раскатистым, от души смехом Цяньлуна:

— Ах эта девчонка! Всё так же бесчинствует!

Он смеялся открыто, но в его глазах не было ни тени гнева — лишь снисходительность и умиление.

Юн Ци и Эр Кан одновременно облегченно выдохнули.

— А что потом? — отсмеявшись, с живым интересом спросил Цяньлун.

— Потом императрица не выдержала ее докучаний, да к тому же увидела, что та плачет искренне, и смягчилась, — ответил Эр Кан. — Позволила принцессе ежедневно в течение часа заниматься боевыми искусствами под руководством Сай Вэя и Сай Гуана, а также поручила мне, пятому принцу и Эр Тайю наблюдать за ней со стороны. Впрочем, императрица установила строгие правила: ни в коем случае не запускать государственные дела и не забрасывать учебу. За малейшую небрежность — немедленный запрет на тренировки.

— Императрица подошла к делу основательно, — кивнул Цяньлун и тут же поинтересовался: — А Эр Тай тоже там был? Как его рана?

— Рана Эр Тайя уже почти не беспокоит, вчера он тоже присутствовал. Императрица особо наказала ему давать принцессе советы со стороны, ведь он лучше всех знает её уровень подготовки, — ответил Эр Кан. — Сегодня утром Эр Тай уже отправился в обитель Шуфан и, полагаю, сейчас как раз наблюдает за тренировкой принцессы.

Цяньлун задумчиво постучал пальцами по столу. Раньше заставить ее учить правила было сродни смертной казни, а теперь ради возможности заниматься боевыми искусствами она сама согласилась учиться и сумела уговорить императрицу. Он замолчал на мгновение, и в его глазах мелькнул глубокий смысл:

— А тот кошмар... она рассказывала о нем в подробностях?

Юн Ци покачал головой:

— Сяо Яньцзы лишь упомянула, что ей приснилось покушение во время поездки, нападение на Отцу-Императора, и что Цзы Вэй была ранена, пытаясь защитить его, и истекала кровью. Всякий раз, доходя до этого места, она бледнела и замолкала. По тому, как она выглядела, я могу судить... что она напугана по-настоящему.

У Цяньлуна внутри всё сжалось. Поездка? Он действительно планировал взять их с собой в путешествие по стране, но ведь никому об этом еще не говорил!

Лишь спустя долгое время Цяньлун медленно произнес:

— Сны наяву — вещь туманная, полностью верить им нельзя, но подстраховаться лишний раз не помешает. Раз уж она загорелась этим желанием, приглядывайте за ней внимательнее.

— Юн Ци, — император перевел взгляд на сына. — Ты ей брат, так что прояви заботу. Тренировки — дело тяжелое, пусть рассчитывает свои силы и не калечится.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Понял, Отец-Император, — Юн Ци поклонился, но на душе у него скребли кошки.

Слова Отца-Императора были одновременно и проявлением отцовской заботы о Сяо Яньцзы, и скрытым напоминанием о его собственном статусе — он ей всего лишь брат.

Тем временем в кабинете Цяньлун какое-то время сидел в одиночестве, а затем неожиданно подозвал Сяо Луцзы:

— Ступай в обитель Шуфан, посмотри, чем сейчас занята принцесса Хуаньчжу. Только тихо, никого не пугай.

— Слушаюсь, — отдал приказ Сяо Луцзы и ударился в бег.

Примерно через две палочки благовоний Сяо Луцзы вернулся с улыбкой на лице:

— Докладываю императору: раб издалека понаблюдал. Принцесса Хуаньчжу тренируется во дворе, нарядившись в алое короткое платье, все движения у нее выходят ладно и умело. Сай Вэй и Сай Гуан подсказывают ей со стороны, а второй господин Фу сидит на крыльце и то и дело дает советы. Принцесса вся в поту, но выглядит чрезвычайно бодрой.

Улыбка на лице Цяньлуна стала еще шире.

Он махнул рукой, отпуская Сяо Луцзы, и откинулся на спинку кресла.

Эта дочь неизменно умела преподносить сюрпризы. Раньше ее главной силой была лишь бурная жажда жизни, а теперь к ней добавились редкая ответственность и решимость. Видимо, в детях, выросших в народе, от рождения заложено нестигаемое упорство.

Что же до того кошмара... Взгляд Цяньлуна потемнел. Он никогда не верил в духов и призраков, но многолетний императорский опыт научил его: порой интуиция куда надежнее железной логики.

Впрочем, сейчас ему больше всего хотелось посмотреть, надолго ли хватит этой вечно попадающей в неприятности Сяо Яньцзы.

При этой мысли уголки губ Цяньлуна сами собой поползли вверх.

Благодаря появлению Сяо Яньцзы в Императорском дворце стало намного больше жизни.

В это же время в обители Шуфан.

Сай Вэй и Сай Гуан прибыли заблаговременно. Облаченные в плотные тренировочные костюмы, они стояли по обе стороны от пустой площадки во дворе, словно две стройные сосны.

Сяо Яньцзы сегодня сменила наряд на сшитый специально для нее темно-красный короткий камзол, а волосы собрала высоко на макушке той же расцветки лентой, полностью открывая гладкий лоб и живые, смущенные глаза.

Эр Тай тоже пришел в обитель Шуфан спозаранку. Он устроился на каменном стуле у крыльца и молча наблюдал за сосредоточенной алой фигурой во дворе. Она училась с огромным усердием, раз за разом повторяя каждое движение, так что на ее лбу быстро выступили мелкие капельки пота, но сама она казалась отрешенной от всего остального.

Сай Гуан сложил руки в поклоне перед Сяо Яньцзы:

— Принцесса Хуаньчжу, сегодня мы отрабатываем базовые приемы кулачного боя. Смотрите внимательно...

Не успел он договорить, как его тело пришло в движение.

Простейший комплекс вводных упражнений развернулся под его руками: хотя удары не выглядели свирепыми, каждый из них был выверен до мелочейности, а шаги оставались твердыми и устойчивыми.

Сяо Яньцзы следила за ним во все глаза и, как только Сай Гуан закончил показ, нетерпеливо принялась копировать его движения.

Если бы такие дни могли длиться вечно, как было бы прекрасно! — внезапно промелькнула в голове Эр Тайя подобная мысль.

— Не так, совсем не так, когда наносишь этот удар, нужно развернуть таз...

Сай Гуан поправлял движения Сяо Яньцзы, а та, нахмутив брови, продолжала раз за разом

повторять одно и то же действие:

— Учитель Сай Гуан, так правильно? — голос Сяо Яньцзы прервал раздумья Эр Тайя.

Сай Гуан шагнул вперед и лично помог ей скорректировать позу:

— Вот так, вкладывайте силу в поясницу, а она уже ведет за собой руку. Попробуйте еще раз.

Сяо Яньцзы повторила прием, и на этот раз все получилось гораздо плавнее.

Лицо ее озарилось широкой улыбкой, она повернулась к сидевшему на крыльце Эр Тайю, и глаза ее ярко заблестели:

— Эр Тай, я ведь молодец?

Уголки губ Эр Тайя чуть дрогнули, и он кивнул:

— Безусловно. Однако стойку нужно держать увереннее — попробуйте чуть приподнять правую пятку в момент удара.

— Ладно! — Сяо Яньцзы тут же послушалась совета и, повторив упражнение еще несколько раз, наконец поймала нужное ощущение.

Юн Ци и Эр Кан плечом к плечу вошли в обитель Шуфан и застали Сяо Яньцзы за упорной тренировкой под присмотром Сай Вэя и Сай Гуана.

— Сделайте перерыв, — подал голос Юн Ци.

— Боевые искусства требуют накопления сил день за днем, это дело не одного дня, — сначала кивком поприветствовал Цзы Вэй Эр Кан, и только потом перевел взгляд на Сяо Яньцзы.

— Пятый принц, старший господин Фу, — поклонились Сай Вэй и Сай Гуан.

Юн Ци кивнул в ответ и знаком велел им подняться.

— А вы почему уже освободились? Идите сюда, скорее идите, посмотрите на мои новые приемы... — Сяо Яньцзы, заметив их появление, не утерпела и захотела похвастаться сегодняшними достижениями.

Минъюэ, Цайся и Цзиньсо подали гостям чай, и все собравшиеся с улыбками наблюдали за Сяо

Яньцзы.

После часа упражнений на отработку базы Сай Вэй вынес стойку для оружия.

Сабли, пики, мечи и алебарды — все восемь видов традиционного оружия холодно и грозно поблескивали в лучах утреннего солнца.

— Принцесса может подойти и выбрать то, что ляжет в руку, — предложил Сай Вэй.

Глаза Сяо Яньцзы загорелись, и она с энтузиазмом принялась за примерку.

Длинный меч показался ей чересчур тяжелым, и движения с ним выглядели неуклюжими; короткий тесак был легок, но в нем чего-то не хватало; о длинном копье и говорить нечего — стоило ей поднять его, как она едва не потеряла равновесие.

— И это не то... И это не годится... — Сяо Яньцзы обошла весь арсенал, и ее брови сошлись на переносице.

Любое оружие в ее руках выглядело нелепо, словно эти холодные железные клинки были ей чужды от рождения.

Сай Вэй и Сай Гуан переглянулись с беспомощным видом. В боевых искусствах ценилось понятие «оружие по руке»: если подходящий предмет не найден, то даже самые лучшие приемы не принесут пользы.

Опустив короткий меч, Сяо Яньцзы с досадой вздохнула:

— Почему у меня ничего не получается...

— Принцесса, не спешите, — попытался утешить ее Сай Гуан. — Поиск подходящего оружия требует времени. Попробуйте еще раз, возможно, что-то все-таки подойдет.

Эр Тай, глядя на расстроенное лицо Сяо Яньцзы, вытащил из-за пояса узкий продолговатый парчовый ларец. Стоило вчера Сяо Яньцзы заговорить об удобном оружии, как он нанял мастера, который мастерил его всю ночь... Он носил ларец с собой, но, придя и увидев, что Сяо Яньцзы уже приступила к занятиям, не решился ее прерывать.

— Что это?.. — Сяо Яньцзы с любопытством подалась вперед.

Эр Тай протянул ей ларец:

— Открой, посмотри.

Сяо Яньцзы в недоумении приподняла крышку: внутри мирно лежал длинный хлыст.

Его основа была сплетена из мягкой и прочной выделанной кожи темно-бурого цвета, а на самом конце красовалась короткая красная кисточка.

Самым удивительным была рукоять из гладко отполированного сандалового дерева, украшенная лаконичным узором в виде облаков — она идеально ложилась в ладонь, будучи одновременно теплой и ухватистой.

— Ого, хлыст! — Сяо Яньцзы подняла голову, ее глаза расширились от изумления.

Голос Эр Тайя звучал ровно, так, будто он говорил о чем-то самом обыденном:

— Длина и вес подогнаны специально под твоё телосложение и силу. Хлыст относится к гибкому оружию, ему не нужны мощные рубящие удары сабли или меча, куда важнее техника и скрытая мощь — возможно, это как раз для тебя.

— Ты... когда ты успел его сделать? Такой красивый, спасибо тебе... — обрадовалась Сяо Яньцзы.

— Вчера услышал, что ты ищешь подходящее оружие, — просто ответил Эр Тай и тут же добавил: — По дороге во дворец заметил этот хлыст на лавке торговца, подумал, что он тебе подойдет, и купил попутно. Давай, попробуй.

Сяо Яньцзы ошеломленно смотрела на хлыст в своих руках, а затем на Эр Тайя: попутно купил?

В уголках его глаз залегли бледные тени — очевидно, он не сомкнул глаз всю ночь. Ради этого хлыста он наверняка приложил немало усилий.

Сжав рукоять, Сяо Яньцзы вышла на свободную площадку во дворе. Сделав глубокий вдох и вспомнив объяснения Сай Вэя насчет приложения силы, она резко взмахнула запястьем —

— Хрясь!

Длинный хлыст взвился в воздух, словно выскользнувшая из укрытия шустрая змея, а красная кисточка на конце оставила в вышине красивый изгиб, издав звонкий рассекающий звук.

Сяо Яньцзы замерла: казалось, плетёная рукоять стала естественным продолжением ее руки, двигаясь абсолютно свободно, а сила и угол удара были выверены идеально.

— Попробуй еще раз, — в глазах Сай Вэя мелькнуло изумление.

Сяо Яньцзы собралась с мыслями. Резко перевернув запястье, она заставила длинный хлыст изменить направление трижды подряд, после чего он с сухим треском ударил о землю, подняв облачко пыли.

— Отлично! — не сдержал похвалы Сай Гуан. — Принцесса и этот хлыст словно созданы друг для друга.

Сжимая рукоять и ощущая то удивительное чувство полного сродства с оружием, Сяо Яньцзы почувствовала, как в ее глазах вспыхивает свет восторга и благодарности.

— Эр Тай, этот хлыст... просто чудо! — она подбежала к нему, горя желанием что-то сказать, но не находя подходящих слов.

Эр Тай посмотрел на покрасневшее от возбуждения лицо и сияющие глаза девушки, и что-то внутри него невероятно смягчилось.

Снисходительно глядя на нее, он произнес:

— Главное, чтобы тебе нравилось.

— Нравится! Безумно нравится! — Сяо Яньцзы с нежностью гладила гибкое тело кнута. — У него есть имя?

Эр Тай слегка опешил:

— Еще не придумал.

— Тогда я сама его назову! — Сяо Яньцзы задумалась, и ее лицо озарилось: — Как насчет «Чжюнь» — Преследующее тучи?

— Хорошее имя. — В глазах Эр Тайя зажглась улыбка.

Стоявшая неподалеку Цзы Вэй радовалась за подругу: она видела старания Эр Тайя и замечала всё более явную привязанность и трепет в глазах самой Сяо Яньцзы. Девушка лишь надеялась, что эта история завершится благополучно.

Дальнейшая тренировка шла у Сяо Яньцзы как по маслу.

Под руководством Сай Вэя и Сай Гуана она быстро освоила несколько базовых движений.

Длинный хлыст в ее руках то взмывал стремительным драконом, то жалил змеиным языком; пусть движения пока оставались угловатыми, но в них уже проступали уверенные очертания.

Утирая пот, Сяо Яньцзы украдкой бросила взгляд на крыльцо.

Эр Тай сидел, опустив голову и попивая чай, и в утреннем свете его профиль казался особенно спокойным и мягким.

Она вдруг вспомнила прошлую жизнь и те мелочи, на которые никогда не обращала внимания: он всегда появлялся тогда, когда был нужен, всегда молча разгребал последствия ее выходов и неизменно терпел все ее капризы.

Теперь же, когда пелена спала с глаз, она наконец разглядела: самое дорогое все это время находилось рядом, оберегая ее самым безмолвным образом.

— Эр Тай, — неожиданно позвала она. — Сможешь научить меня обращаться с хлыстом?

Эр Тай поднял голову, приятно удивленный:

— Учителя Сай Вэй и Сай Гуан учат превосходно...

— Но ведь этот хлыст выбрал для меня ты, — Сяо Яньцзы подошла к нему, глядя ясным и решительным взглядом. — Я хочу учиться у тебя.

Во дворе на мгновение воцарилась тишина.

Сай Вэй и Сай Гуан переглянулись и тактично сложили руки в поклоне:

— Принцесса Хуаньчжу, на сегодня тренировка окончена. У принцессы блестящие способности, мы продолжим завтра. — С этими словами они покинули обитель Шуфан.

Цзы Вэй, Цзиньсо, Миньюэ и Цайся тоже тихонько скрылись в доме.

Глядя на упорно смотрящую на него девушку, Эр Тай почувствовал, как в груди поднимается волна тепла. Он кивнул:

— Хорошо.

Лицо Сяо Яньцзы озарилось лучезарной улыбкой, затмившей весеннее солнце, и она подняла вверх хлыст «Чжунь»:

— Но ведь у тебя еще рана! Давай, когда ты полностью поправишься...

— Не спеши, — Эр Тай поднялся на ноги. — Сначала отдохни немного, выпей воды. В боевых искусствах спешка — главный враг.

— Я буду слушать тебя! — послушно кивнула Сяо Яньцзы и присела на каменный табурет рядом с Эр Тайем.

Весенний ветерок пронесся по двору, шевеля свежую листву на софоре и заставляя ее шелестеть.

Теплое, но не обжигающее солнце укутало их обоих, прижав их тени друг к другу.

Потягивая воду из чашки, Сяо Яньцзы исподлобья поглядывала на Эр Тайя.

Он смотрел на буйно цветущую во дворе яблоню бэньхайтан, и мягкие линии его профиля четко вырисовывались на свету.

— Эр Тай, — тихонько произнесла она. — Почему ты так добр ко мне?

Эр Тай повернул голову, их взгляды встретились.

В его глазах плескалась глубокая, безмятежная тишина осеннего озера — гладкая на поверхности, но бездонная в глубине.

— Потому что, — медленно ответил он, и голос его звучал очень мягко, — ты — это Сяо Яньцзы.

Всего одна эта простая фраза заставила сердце Сяо Яньцзы иступленно забиться.

В этой и прошлой жизни столько людей относились к ней хорошо лишь потому, что она была «принцессой Хуаньчжу», из-за милости Императора-Отеца или по каким-то иным соображениям. И лишь этот человек ценил ее просто за то, что она — Сяо Яньцзы.

<http://bllate.org/book/22027/2290106>